

Г.А. ИГНАТОВИЧ

Гродно, ГрГУ им. Янки Купалы

СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ И ИХ ФУНКЦИИ В РЕЧИ

Употребление эвфемизмов зависит от контекста и от условий речи: чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов. Необходимо помнить, что в отличие от обычной лексики, эвфемизмы чрезвычайно чувствительны к общественным оценкам тех или иных явлений. С этим связана историческая изменчивость статуса эвфемизма в языке и речи: то, что представляется удачным эвфемистическим наименованием одному поколению, в следующем поколении может расцениваться как несомненная и недопустимая грубость, требующая эвфемистической замены. В настоящее время эвфемизмы настолько прочно внедряются в речь политической и административной элиты, что превращаются в клише, за которыми порой с трудом улавливается смысл сообщения.

Использование эвфемизмов охватывает практически все сферы жизни. Среди них можно выделить сферы, подвергающиеся эвфемизации наиболее часто: употребление алкоголя и наркотиков: *unter Alkohol stehen* 'находиться под воздействием алкоголя'; отношения полов: *das Bett mit jmdm. teilen* 'находиться в интимных отношениях'; смерть: *der Freitod* 'самоубийство', *von Gott abberufen werden, für immer Urlaub nehmen* 'умереть'; общественно-политическая сфера: *ein bewaffneter Konflikt, Frieden schaffende/ sichernde/ erzwingende Maßnahmen* 'война'.

Нами было установлено, что политические эвфемизмы – это группа эвфемизмов, которые используются в политической коммуникации для замены слов или выражений, которые считаются табу на определенном историческом этапе развития общества, целью которых также является целенаправленное влияние на общественное мнение. Политические эвфемизмы также могут принадлежать в политической коммуникации различным сферам. Так, Г.А. Заварзина выделяет следующие сферы употребления политических эвфемизмов:

1. Органы власти и их деятельность: рус. *непопулярные меры* (повышение цен), *пересадить в кресло* (занять правящее место), нем. *inhaltlich unkonkret bleiben* 'быть неконкретным в высказываниях'.

2. Военные действия и их участники: рус. *зачистка территории* (физическое уничтожение), *контртеррористическая коалиция* (объединение против терроризма), *угроза агрессии, обострение военно-*

политической обстановки (угроза военного вмешательства), *режим прекращения огня* (форма временного приостановления или прекращения военных действий на определенной территории), нем. *Demo* 'демонстрация', *der Konflikt* 'конфликт, война', *Auslandseinsatz* 'служба за границей', *die Rettungsaktion* 'операция по спасению'.

3. Экономические методы и их последствия: рус. *пересмотр тарифов* (повышение квартплаты), *сокращение бюджета* (уменьшение доходов и расходов государства).

4. Национальные и социальные группы и отношения между ними: рус. *лицо еврейской национальности* (еврей), нем. *Gastarbeiter, Asylant, Aus- / Umsiedler* 'гастарбайтер, беженец, мигрант / переселенец'.

5. Явления внешнеполитического характера: рус. *однополярный мир* (диктат), *белорусско-российский диалог* (отношения между Беларусью и Россией), нем. *das Arbeitsdialog* 'рабочие отношения' [1].

При создании политического текста происходит «отбор знаковых форм, которые наиболее адекватно выражают замысел и соответствуют типу реципиента, позволяя последнему воспринимать коммуникативное сообщение» [2, с. 128]. Особую роль в данном процессе играют эвфемизмы, выполняющие ряд функций.

1. Собственно-эвфемистическая функция, первичная функция эвфемизмов. Она связана, прежде всего, с существованием табу и проявляется в том, что говорящий боится употреблять то или иное слово, используя вместо него эвфемистическую замену. Современные цивилизованные люди используют эвфемизмы не по причине боязни, а благодаря традициям, сохранившимся с давних времен.

2. Интенциональная функция состоит в использовании эвфемистических замен с целью достижения определенного коммуникативного эффекта. Эвфемистические наименования могут помочь говорящему убедить адресата, навязать ему ту или иную точку зрения, скрыть нежелательные факты либо представить их в лучшем свете, приукрасить. В политическом дискурсе с помощью этой функции осуществляется манипуляция аудиторией. Политики стремятся как можно неопределеннее, расплывчатее изложить какую-то информацию. Слушатели, таким образом, вводятся в заблуждение, они не могут осознать в полной мере смысл сказанного и, следовательно, могут поддаться манипулятивному воздействию. Довольно часто употребление таких эвфемизмов помогает оправдать действия представителей политической элиты.

3. Социально-регулятивная функция. Социальный конвенционализм, этические нормы общения, речевой этикет соблюдаются говорящими при употреблении эвфемизмов в социально-регулятивной функции.

Социальная регуляция выражается в том, что прямые наименования некоторых явлений в действительности представляются неприличными, неприемлемыми в конкретной ситуации. Таким образом, из соображений приличия следует избегать употребления некоторых слов и выражений, и заменять их более пристойными. Данная функция в речи политиков реализуется через проявление политической корректности. В результате в политическом языке появляются эвфемизмы, объединенные понятием «социальное неравенство», как например, слова, смягчающие различные виды социальной дискриминации, в том числе возрастную.

4. Контактостанавливающая функция эвфемизмов связана с тем, что эвфемизмы способны содействовать в установке и поддержании контакта с собеседником. Говорящий, стремящийся наладить продуктивное, успешное общение, избегает использования прямых обозначений, потому что они могут оттолкнуть адресата, оскорбить его, произвести на него неприятное впечатление, стать причиной недружелюбия, недопонимания, привести к конфликту. Все выше перечисленные препятствия на пути к взаимопониманию преодолеваются благодаря эвфемизмам. Таким образом, эвфемизмы, употребляемые в данной функции, создают информацию коммуникативного установочного типа, определяемую коммуникативными целями и задачами говорящего.

5. Экспрессивная и эмотивная функции свойственны не всем эвфемизмам, а лишь тем, что представляют собой перифрастические наименования, образованные путем метонимических и метафорических переносов. Такие эвфемизмы способны отразить эмоциональное состояние говорящего, наиболее эффективно воздействовать на аудиторию. Другими словами такого рода эвфемистические замены являются одним из аспектов эмоционального воздействия.

6. Эстетическая функция проявляется в том, что эвфемизмы используются в качестве более изящных, более красивых и более элегантных обозначений тех явлений действительности, которые вызывают отрицательные чувства.

В целом, все функции эвфемизмов служат прагматической функции сообщения и направлены на то, чтобы содействовать успеху коммуникации в соответствии с принятой целью. Необходимо отметить, что прагматическая функция эвфемизмов обнаруживается в определенном контексте, где выбор эвфемизма диктуется наличием сознательной прагматической установки у говорящего [3].

Оратор предупреждает неблагоприятное воздействие некоторых слов посредством замены прямых наименований на их косвенные мелиоративные обозначения, т.е. эвфемизмы, увеличивая воздействующую функцию своего выступления. Кроме того, эффективность

манипулятивного воздействия эвфемизмов состоит в имплицитном или скрытом способе передачи информации, когда процесс воздействия не осознается.

Таким образом, политические эвфемизмы вышли за рамки просто лексических средств сокрытия чего-то неприглядного или тайного и стали одним из мощнейших средств воздействия на аудиторию с целью полного изменения представления о тех или иных событиях. Они помогают создать положительный или отрицательный имидж политика, оправдать те или иные поступки и решения, привлечь на свою сторону электорат, дискредитировать деятельность оппонента и др. Они стали главным инструментом в руках политиков, посредством которого они стараются передать свои цели и идеи участникам коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заварзина, Г.А. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» / Г.А. Заварзина // Русская речь. – М., 2006. – №2. – С. 54–55.
2. Чалмова, О.А. Прагматика использования производительного знака в политическом дискурсе / О.А. Чалмова // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2005. – Вып. 3(47). – С. 128–132.
3. Парфенова, С.О. Эвфемия и дисфемия речевого переименования / С.О. Парфенова. – СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена., 1997. – 13 с.